

Другая всемирно известная святыня, находящаяся на территории Бурятии – очень древняя и уникальная. Это Сандаловый Будда, Зандан-Жуу. Скульптура Будды высотой 2 м 18 см выполнена из сандалового дерева, как гласит предание, 2500 тысячи лет назад по заказу раджи Уддияны. В настоящее время она хранится в Эгитуйском дацане. Считается, что эта единственная в своем роде статуя сделана при жизни Будды Шакьямуни и точно передает образ Просветленного. Эта статуя в буддийской традиции приравнивается к живому Будде, такое сильное оно несет благословение.

Также в окрестностях Цонгольского дацана расположена священная скала Ранжур в одноименной местности, известная самопроявленными слогами мантры Авалокитешвары в камне – «Ом мани падме хум». Слоги на скале были обнаружены первым настоятелем Дацана более 200 лет назад, и теперь это место считается еще одной буддийской святыней Бурятии, к которым совершают паломничество буддисты Центральной Азии и Забайкалья.

Таким образом, религиозный туризм – одно из перспективных направлений современного туризма Сибири, продолжающее расширять свою клиентскую базу. Интенсивность потоков туристов, путешествующих по Сибири с паломническими и религиозными целями, ежегодно увеличивается. Если в 2010 г. уровень количества поездок с религиозными целями был примерно равен количеству поездок с целью обучения или лечения, то в 2013 г. он в четыре раза превысил эти направления в туризме и стал сопоставим с поездками с целью развлечения, это не считая паломнических поездок.

Т.Н. Букина

Алтайский государственный краеведческий музей, г. Барнаул

КАМНЕРЕЗНОЕ ИСКУССТВО АЛТАЯ. МУЗЕЙНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

Во 2-й половине XVIII в. минералогия была модной наукой или, как говорили тогда, «всеобщей болезнью». В 1785 г. на Кольвано-Воскресенских заводах побывал чиновник Кабинета Ее императорского величества П.А. Соймонов. По его приказанию на берегах горных рек были отобраны гальки разноцветных камней. Вернувшись в Петербург, генерал Соймонов представил алтайские камни императрице. Она приняла их с восхищением, и последовал высочайший указ об устройстве шлифовальной фабрики на Алтае. Это был третий центр камнерезного искусства России, после Петергофской (1721) и Екатеринбургской (1751) гранильных фабрик.

Весной 1786 г. в малоизученные районы Алтая отправляются 9 поисковых партий. Одну из экспедиций возглавлял П.И. Шангин – медик,

горный специалист, минералог. Были изучены реки Чарыш, Иня, Коксун, Катунь, Большой Хаир, Кумин, Бухтарма. Экспедицией П.И. Шангина было открыто 145 проявлений поделочного камня. В результате на карту было нанесено 64 месторождения. Самым крупное месторождение, расположенное на р. Коргон, названо Коргонским.

Так получилось, что первые опыты работы с камнем были проведены не в Колывани, а на Локтевском медеплавильном заводе. Там под руководством петергофского мастера П. Бакланова построена шлифовальная мельница, на которой изготовили первые алтайские каменные вазы. Именно там, на Локтевском заводе, свершился поворот в судьбе горного ученика Филиппа Стрижкова – ему повезло встретиться с мастером Баклановым и, таким образом, петергофская школа камнерезного дела нашла в Сибири своего достойного продолжателя.

Немного позднее, в 1789 г., штейгером Кузинским открыто Ревневское месторождение, где имелось две разновидности яшм: собственно зелено-волнистая, где светлые и зеленые полосы чередуются параллельно, и парчовая, в которой светлые и зеленые цвета перепутаны, создавая своеобразный рисунок. В 1807 г. открыт не менее интересный по цветовой гамме кварцит Белорецкого месторождения.

В 1802 г. было принято решение о переносе камнерезного производства на место закрытого Колыванского медеплавильного завода. Чертежи для реконструкции здания были разработаны Ф.В. Стрижковым. В августе 1802 г. фабрика начала свою работу, и с самого начала была ориентирована на крупные изделия.

Комплектование музейной коллекции по камнерезному искусству Алтая началось в первой пол. XX в. На сегодняшний день коллекция Алтайского государственного краеведческого музея включает более 220 единиц хранения основного фонда, из них более 100 – изделия колыванских мастеров, 4 медали, 3 письменных источника, 115 фотографий.

К истории камнерезного производства относится важнейший изобразительный документ «Альбом чертежей изделий Локтевской шлифовальной мельницы с 1786 по 1792 гг.» Дело в том, что для изготовления чертежей крупных изделий привлекались известные архитекторы Петербурга: Дж. Кваренги, К. Росси, И. Гальберг и другие. Затем, после утверждения проектов, чертежи отправлялись на фабрику, где с них снимались копии, подлинники же возвращались в Петербург. Известно, что шесть альбомов Колыванской шлифовальной фабрики с оригиналами хранятся в Государственном Эрмитаже [Галкина А.А., 2006, с. 209]. В нашем альбоме на 61 листе скопировано с оригинала около 100 графических изображений изделий с 1786 по 1792 гг. и фрагментов к ним. К каждому рисунку дано текстовое описание будущего изделия. Альбом содержит автограф первого алтайского мастера – камнереза Ф.В. Стрижкова (1769–1811) – с «подлинных копироваль гранильной ученик Филипъ Стрижковъ» [АГКМ. ОФ 15745/1].

Наибольший интерес представляют подлинные изделия колыванских мастеров, рассмотрим их подробнее.

Надо отметить, что на Алтае почти не осталось изделий Колыванской камнерезной фабрики периода расцвета (XIX в.). Эти изделия выполнялись по заказу царского кабинета и вывозились для украшения дворцов и соборов Петербурга, Москвы, а в качестве дипломатических даров – и за пределы нашего государства. Удивительным образом в фондовом собрании АГКМ сохранилось два изделия, выполненные в 1-й половине XIX в. и являющиеся шедеврами и гордостью всего края – это чаша для «полагания (измельчения) трав» для Барнаульской горной аптеки (серо-фиолетовый порфир, 1815 г.) и постамент для горного правления (зелено-волнистая яшма, 1820 г.). К сожалению, не сохранились в истории имена мастеров-камнерезов этих изделий, но то, что это старая школа (строгий стиль, без элементов декора, «зеркальная» полировка), хорошо видно. Время их поступления в музей – начало XX в., источник поступления неизвестен.

В XIX в. колыванские мастера работали не только с крупными изделиями, но и с предметами мелкой пластики. В нашей коллекции представлено около десяти именных печатей, выполненных из кварцита, горного хрусталя, яшмы. Одна из печатей принадлежала известной барнаульской купчихе 1-й гильдии П.И. Щеголевой (1806–1871), владевшей Повалихинской мельницей в Барнаульском округе.

В 40–60 гг. XX в. сотрудники музея стали активно выезжать в экспедиции, например, Н.Я. Савельев – зав. отделом дореволюционной истории, в период 1947–1960 гг. почти ежегодно бывал в Горной Колывани с целью изучения архивных документов по истории завода и комплектования материалов. Итогом работы стали многочисленные публикации в местной печати и книги, а фонды пополнились интересными изделиями камнерезного искусства XX в. Это набор «Алтайские самоцветы», заготовки для крышек портсигаров, вставки для брошей и запонок. Чуть позже открылся и недолгое время работал при заводе ювелирный цех, и его продукция также есть в нашей коллекции (разнообразные броши, кулоны в металлической оправе, запонки, сережки), а для хранения этих мелких вещей делали красивые шкатулки из яшмы.

Характерной чертой изделий XX в. является введение разнообразной символики. Среди подобных предметов выделяется чернильный прибор из яшмы 1925 г. Это был адресный подарок колыванских мастеров, о чем свидетельствует надпись «VII Алтайскому губернскому съезду Советов». На гранях – слова «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», «Рабочие и служащие Колыванской шлифовальной фабрики. 1925». Интересной деталью прибора является чернильница, внешним видом напоминающая пирамиду памятника, установленного в начале XIX в. на месте первой плавки алтайских медных руд. Еще одним

ярким примером подобной продукции является ваза-кубок, выполненная к 40-летию Октября (1957), по заказу Алтайского крайисполкома. Главный элемент декора – медальон с изображением Ленина, на других изображены дымящиеся заводские трубы, природные пейзажи. Тулово вазы напоминает «сноп пшеницы» из 28 рельефных «колосков».

В музейное собрание АГКМ XX в. включена самая крупная чаша из темно-фиолетового коргонского порфира, постамент из воскресенского мрамора, выполненная в 150-летний юбилей Колыванской шлифовальной фабрики в 1952 г. (приобретена за 25000 руб.). Это была работа последнего потомственного мастера А.И. Воротникова, владевшего всеми тонкостями работы над выпуклыми украшениями – «ложками». По технике исполнения – это единственное изделие на Алтае, не имеющее аналогов.

В середине XX в. колыванские мастера освоили технику «флорентийской мозаики» – создание художественного изображения из сочетания поделочных камней разных цветов, оттенков и геометрических форм. Отличительной особенностью флорентийской мозаики является тщательная без швов подгонка каменных пластинок, расположенных в одной плоскости. В 1956 г. в музей поступает первое мозаичное панно «Колыванская шлифовальная фабрика», рисунок художника П.М. Хлебникова, мастера: Г.П. Тихобаев, В.И. Митин. Для рисунка использованы алтайские поделочные камни: коргонский порфир, ревневская яшма и белорецкий кварцит. А сама картина-панно узнаваема и сегодня.

Из крупных изделий можно выделить вазу «Юбилейная» из зелено-волнистой яшмы. Художник А.А. Дербенев, мастер А.С. Шестаков. Выполнена к 175-летию юбилею Алтайского государственного краеведческого музея (1998), напоминает изделия Локтевской мельницы, у которых не выбиралась внутренняя поверхность.

В XXI в. Колыванский камнерезный завод вступил как единственное государственное предприятие такого профиля в нашей стране (Петергофская и Екатеринбургская фабрики давно перешли в частные руки). И в это непростое время мастера продолжают радовать нас яркими, высокохудожественными изделиями. В 2003 г. в честь 180-летия краеведческого музея Государственное унитарное предприятие по управлению дорожным хозяйством передало в фонды мозаичные панно: «У озера», «Бабочка», «Соболь». Последние приобретения в рамках ведомственной целевой программы «Сохранение и развитие традиционной народной культуры Алтайского края» на 2012–2014 гг. – мозаичные панно «Золотая осень Алтая», автор А. Дорохов, мастер Н. Афанасьева и «Снегири», автор и исполнитель О. Демидов, которые отличаются яркой цветовой гаммой и высоким качеством исполнения.

Библиографический список

АГКМ. ОФ 15745/1.

Галкина А.А. Музейная коллекция: история развития камнерезного производства на Алтае XVIII–XXI вв. // Труды Алтайского государственного краеведческого музея. Барнаул, 2006. Т. II.

Скубневский В.А., Старцев А.В., Гончаров Ю.М. Предприниматели Алтая. 1861–1917 гг.: Энциклопедия. Барнаул: Демидовский фонд, 1996.

А.И. Гончарова

Туристско-краеведческий клуб «Клио», с. Шипуново

ДЕТСКИЕ ТУРИСТСКИЕ ПОХОДЫ ПО ГОРНОЙ КОЛЫВАНИ

Горная Колывань – благодатный край для организации туристских походов с детьми. Этот край богат неповторимой природой: здесь Алейская степь плавно переходит в холмистую, потом начинаются невысокие горы, покрытые лесом, а там уже можно добраться и до Тигирецкого хребта с его вечными белками.

Реки, озера, разнообразный животный и растительный мир... А какая яркая увлекательная история! Сколько сохранившихся уникальных исторических памятников! А какие чудесные легенды!

Я вожу по колыванским тропам детей более сорока лет и, кажется, знаю здесь каждую тропинку, но каждый поход – это встреча с новым, неповторимым! Горная Колывань прекрасна круглый год, походы можно совершать в любое время года. Походы и для новичков, и до 2-й категории сложности: пешие, лыжные, водные.

В зависимости от целей планируем маршруты. Вы отправляетесь в первый поход по Горной Колывани? Маршрут «От озера Колыванского до озера Белое» – самый подходящий. Вы познакомитесь с самыми большими и знаменитыми озерами Горной Колывани. Маршрут по силам даже младшим школьникам. Вы знакомите детей с уникальным Колыванским озером. Пусть вдоволь полазят по скалам,купаются в чистом озере! Потом по холмам, через село Каменка, дойдете до р. Локтевка, лесом доберетесь до Колывани, откуда до озера Белого остается 8 км. По дороге обратите внимание на цветочный ковер. Здесь причудливо сочетаются растения степной и лесной зон, а на г. Синюха можно увидеть цветы альпийских лугов. Дети хорошо запоминают названия цветов и трав. Важно показать им лекарственные растения, научить распознавать и применять их.

Богата Колывань рудами и поделочными камнями. Какое раздолье для организации геологических походов! Вблизи от оз. Колыванского, в карьере можно найти множество минералов. Мы находили здесь друзы горного хрусталя и кристаллы топазов. Посещение бывших рудников в Змеиногорске, Лазурке, Белорецком поможет юным геологам составить неплохую коллекцию минералов Горной Колывани.